

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ХАРКІВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені В. Н. КАРАЗІНА

На шляху до «п'ятого Харкова...»

Збірник наукових праць

На пошану професора
Юрія Миколайовича Безхутрого

Харків – 2019

УДК 821.161.2'06 Безхутрий(082):929
Н 12

Зміст

Рецензенти:

Т. Ю. Черкашина – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри романської філології та перекладу Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

О. П. Новик – доктор філологічних наук, професор кафедри української та зарубіжної літератури і порівняльного літературознавства Бердянського державного педагогічного університету.

Науковий редактор:

Т. С. Матвеева – доктор філологічних наук, професор кафедри історії української літератури Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

О. Ю. Матушек – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри історії української літератури Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна;

*Затверджено до друку рішенням Вченої ради філологічного факультету
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна
(протокол № 8 від 15 березня 2019 року)*

На шляху до «п'ятого Харкова...»

Збірник видано на пошану доктора філологічних наук, професора Юрія Миколайовича Безхутрого – багатолітнього завідувача кафедри історії української літератури, декана філологічного факультету, знаного науковця й педагога – з нагоди його 70-річного ювілею.

Вміщені в збірнику статті розкривають малодосліджені сторінки історії формування кафедр, становлення філологічної освіти й науки в Харківському університеті, охоплюють широкий спектр власне літературознавчої та мовознавчої проблематики.

Видання стане в нагоді всім, хто цікавиться гуманітарною сферою знання.

УДК 821.161.2'06 Безхутрий(082):929

ЛИТЕРАТУРА

1. Газданов Г. Гавайские гитары//Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Эллис Лак, 2009. Т. 1: Романы. Рассказы. Литературно-критические эссе. Рецензии и заметки. С. 566–582.
2. Газданов Г. Нищий//Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Эллис Лак, 2009. Т. 3: Романы. Рассказы. Литературная критика и эссеистика. Массонские доклады. С. 623–638.
3. Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Эллис Лак, 2009. Т. 5: Письма. Полемика. Современники о Газданове. 736 с.
4. Диенеш Л. Гайто Газданов. Жизнь и творчество/пер. с англ. Т. Салбиева. Владикавказ, 1995. 303 с.
5. Орлова О. М. Гайто Газданов. Москва: Мол. гвардия, 2003. 275 с. (Жизнь замечательных людей. Сер.: Биографии, вып. 870).
6. Проскурина Е. Н. Единство иносказания: о нарративной поэтике романов Гайто Газданова. Москва: Новый хронограф, 2009. 387 с.
7. Тишунина Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований//Методология гуманитарного знания в перспективе XX века. К 80-летию профессора М. С. Кагана. Санкт-Петербург, 2001. Серия «Symposium». № 12. С. 149–154.
8. Цыпин Г. М. Морис Равель. Москва: Музгиз, 1969. 134 с.

УДК 821.161.1

И. В. Черный*Харьковский национальный университет
внутренних дел***Д. Г. ФРИЗМАН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ЕВРЕЙСКОЙ ТЕМЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Научное наследие харьковского ученого-литературоведа Леонида Генриховича Фризмана (1935–2018) достаточно обширно и многопланово. Он автор (или составитель) 44 книг, около 550 статей, рецензий, публицистических и аналитических материалов. Основными направлениями его исследовательских интересов были история русской литературы и общественной мысли XIX века (прежде всего, первой его половины), романтизм, пушкиноведение, поэтика отдельных литературных жанров. С 90-х годов XX века в поле научного внимания исследователя вошла и современная литература. Издаются работы о творчестве А. Галича, Б. Чичибабина, А. Твардовского, Ю. Кима. В 2015 году была опубликована монография «Такая судьба: Еврейская тема в русской литературе», ставшая плодом многолетнего осмысления ученым данной проблемы. Труд этот не остался незамеченным специалистами и читательской аудиторией, вызвав достаточно полярные оценки – от восторженных до откровенно враждебных. В то же время высказывания о нем имеют разрозненный характер и преимущественно содержатся в сетевых изданиях или блогах. При этом, на наш взгляд, книга заслуживает того, чтобы рассмотреть ее в отдельной статье, которая может стать одним из штрихов к пока еще не написанному портрету человека, чья жизнь и судьба были неразрывно связаны с Харьковом, стяжая ему, наряду с плеядой прочих видных деятелей науки и культуры Слобожанщины, славу интеллектуальной столицы Украины.

Пресловутый «еврейский вопрос», ставший стержнем для концепции книги, был достаточно болезненным для самого Л. Г. Фризмана, ощутившего попытки «решения» его на собственном опыте. Юность ученого пришлась на трагический период кампании против «безродных космополитов» и так называемого «дела врачей». Смерть Сталина и последовавшие за нею процессы демократизации советского общества, связанные с разоблачением и преодолением последствий культа личности, дали Леониду Генриховичу возможность более-менее благополучно получить высшее образование. Однако во времена сменившего хрущевскую «оттепель» брежневского «застоя» многие уродливые явления прошлого возродились, в том числе и «еврейский вопрос». Л. Г. Фризмман, решивший посвятить свою жизнь научной деятельности, длительное время не мог устроиться на работу, которая дала бы возможность полноценно заниматься наукой. Об этом трудном периоде своей биографии он неоднократно упоминает в сборниках мемуарного характера. «Родная советская власть, – писал ученый в очерках «В кругах литературоведов», – по причине моей нежелательной национальности заботливо уберегла меня от возможности поступить в аспирантуру, научного руководителя у меня не было, и я обращался за помощью, к кому мог» [5, с. 43]. Со сложностями вненаучного характера проходили и защиты обеих диссертаций литературоведа. И лишь после получения докторской степени ситуация изменилась: «После того, как я был утвержден в докторской степени, а сразу вслед за тем и в профессорском звании, в моей жизни наступил, можно сказать, звездный час. Осталось позади приниженное положение «лица еврейской национальности», которого не берут на работу, ущемляют, не дают развернуть свои возможности. Я, наконец, был востребован в полном смысле этого слова и в университете, в котором я работал, и в стране, в которой я жил» [5, с. 302]. Не удивительно, что в поле широких научных интересов ученого попало и отражение еврейской темы в русской литературе.

Следует отметить, что книга «Такая судьба» появилась не на голом месте, а стала результатом долгой и кропотливой работы Л. Г. Фризмана над темой. Уже в монографиях о творчестве

А. Галича, Б. Чичибабина, Ю. Кима исследователь обращался к анализу еврейских мотивов в произведениях названных поэтов. В начале 10-х годов XXI века у него рождается замысел издать в серии «Литературные памятники» повесть Ф. В. Булгарина «Эстерка», дополнив ее еще несколькими сочинениями писателя на ту же тему и сопроводив тексты большой статьей, посвященной отражению еврейской темы не только в болгарском творчестве, но и в русской литературе первой половины XIX века в целом. Были составлены заявка и план-проспект издания, которое по каким-то причинам не утвердили к печати. Возможно, снова подвел все тот же неудобный «вопрос», долженствовавший стать главным предметом изучения. Именно тогда и родился у литературоведа замысел книги «Такая судьба», материал которой не ограничился «родным» для Л. Г. Фризмана периодом, а охватил хронологический отрезок от начала XIX века до 90-х годов века XX, ознаменовавшихся крушением тоталитаризма.

Ученый не стал первопроходцем в данной теме. В последнее десятилетие появилось несколько серьезных исследований аналогичной проблематики. Из них следует, прежде всего, упомянуть те работы, которые называет в своей книге сам Л. Г. Фризмман. Это притом, что автор в предисловии к ней заявляет о популярном, а не сугубо научном характере работы: «Моей целью было избежать и намека на какое-то занудное наукообразие. Эта книга свободна от множества библиографических ссылок и этических оговорок, от выяснения тонкостей взаимоотношений автора со своими предшественниками. Ты не найдешь в ней распространенных в разного рода ученых сочинениях рекомендаций вроде: подробнее об этом смотри там-то. Смотри, куда захочешь» [4, с. 3]. И все же научная добросовестность, свойственная самому литературоведу и воспитывавшаяся им в учениках, не позволила Л. Г. Фризмману не назвать исследования, на которые он опирался или от которых отталкивался. Упоминаются монография М. Я. Вайскопфа «Покрывало Моисея: Еврейская тема в эпоху романтизма» (2008) [1] и статья И. К. Лежава «Жид в произведениях Гоголя, Тургенева, Чехова, Горького» (2009) [3]. Причем обе цитируются в первой главе, посвященной литературе первой половины XIX века. В дальнейшем

цитат из литературоведческих работ практически не встречается. Возможно, это связано с тем, что материал, вошедший в начальную главу книги, скорее всего, готовился для упомянутого выше проекта издания в «Литературных памятниках» болгаринской «Эстерки», что предполагало наличие научного аппарата. Оба источника неравноценны в плане охвата материала и глубины анализа упомянутых в них произведений. Статья Ирины Лежава – это в большей мере публицистическое сочинение с привлечением примеров из русской классической литературы. Работа Михаила Вайскопфа глубока и содержательна. Здесь проблема рассмотрена с учетом исторических, социологических, философских выкладок, с использованием огромного литературного материала.

Книга Л. Г. Фризмана «Такая судьба» состоит из шести глав, три из которых посвящены XIX веку и три – веку XX. Материал, содержащейся в них, неоднороден по количеству упомянутых персоналий и объему аналитики. Исследователь отбирает наиболее репрезентативные имена и произведения, дающие, по его мнению, точное и полное представление о трансформации еврейской темы в русской литературе на том или ином историческом этапе. При этом многое осталось вне поля зрения ученого, что вполне объяснимо ввиду большого количества текстов и заявленного в предисловии популярного характера работы. При разборе того или иного произведения литературовед, прежде всего, дает краткую характеристику общественных позиций автора, его отношения к «еврейскому вопросу», а затем изучает идейную направленность, проблематику сочинения, там, где это можно (если речь не идет о лирике), образную систему и речевые характеристики персонажей (преимущественно еврейской национальности). В главах несколько не хватает исторического материала (как это представлено, например, в монографии М. Я. Вайскопфа), который бы позволил с большей наглядностью показать те или иные перемены, происходившие в отношении русского общества и литературы к евреям. Отсутствует и общее заключение, в котором подводились бы итоги предпринятого исследования.

При знакомстве с текстом книги «Такая судьба» можно заметить, что здесь, как ни в одном другом исследовании Л. Г. Фризмана,

проявилась личность автора и его позиция, что не прошло мимо внимания рецензентов. «Было бы странно, – отмечает рецензент журнала «Знамя» С. И. Кормилов, – если бы Л. Фризмана не переживал за свой народ, подвергавшийся гонениям на протяжении тысячелетий и понесший чудовищные потери в XX веке» [2, с. 229]. Пожалуй, к самому ученому можно применить характеристику, данную им О. Э. Мандельштаму в связи с замечанием поэта, что «малейшее влияние юдаизма переполняет всю жизнь»: «И как бы ни хотелось бежать от этого наследия, получив его, будучи рожденным этим “утробным миром”, от него нельзя убежать» [4, с. 248].

Говоря о творчестве тех поэтов и писателей, которые считаются классиками русской литературы, фигурах крупных и значительных, Л. Г. Фризмана пытается понять, что двигало ими, почему их взгляд на «еврейский вопрос» сформировался именно таковым. Исследователь тонок и тактичен, он старается избегать каких-либо ярлыков и резких оценок. Особенно это заметно в главе о литературе первой половины XIX века, которой посвящена большая часть научного наследия литературоведа. Прежде всего, им рассмотрены те сочинения, в которых о евреях говорится сочувственно или нейтрально. Это роман «Российский Жилблаз» В. Т. Нарезного, драма «Испанцы» М. Ю. Лермонтова, повесть «Эстерка» Ф. В. Булгарина. Их тональность, по мнению ученого, свидетельствует о, в целом, сочувственном отношении русского общества и деятелей культуры этого периода к гонимому народу. Иное дело, когда речь заходит о таких личностях, как А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь и И. С. Тургенев, в ряде сочинений которых содержатся нелицеприятные характеристики евреев или они показаны в негативном свете. Рассматривая маленькую трагедию «Скупой рыцарь», повесть «Тарас Бульба» рассказ «Жид», исследователь приходит к выводам, что никакой антисемитской подоплеку эти произведения не имеют, зафиксировав исторические факты, относящиеся к восприятию евреев обществом изображающихся там эпох. Так, говоря о Пушкине, Л. Г. Фризмана констатирует: «Пушкинский подход к персонажам «Скупого рыцаря» органически вписывается в общую характеристику его отношения

к евреям. Он смотрел на них глазами человека своего времени, в этом отношении были сильны элементы недоверия и настороженности. Еврей может оказаться шпионом, корыстолюбие может толкнуть его на преступление. Но никаким клеймом для него принадлежность к этой нации не была. К тем или иным представителям гонимого народа он относился с сочувствием и симпатией, а еврейки пробуждали в нем вполне здоровые и сильные чувства. И уж, конечно, он был далек от официальных установок, которыми обязана была руководствоваться и цензура, что “жиды не могут и не должны быть добродетельными”» [4, с. 30].

Подход к анализу текстов, намеченный в первой главе книги Л. Г. Фризмана, не претерпевает существенных изменений и в последующих разделах исследования. Особенно это справедливо в отношении литературы XIX века, где речь идет о проверенных временем классиках. Например, вторая глава повествует о русской литературе второй половины XIX столетия. Здесь изучен обширный пласт текстов, привлечено к анализу наследие многих писателей и поэтов той поры. Из всего аналитического материала особенно выделяются два фрагмента, посвященные, соответственно, Ф. М. Достоевскому и А. П. Чехову. Прослеживается явная оппозиция. Если Достоевский представлен убежденным почвенником, носителем идей махрового национализма, то Чехов изображен типичным интеллигентом с европейским мировоззрением. Антисемитизм Достоевского, полагает Л. Г. Фризман, «тесно связан со славянофильскими и панславистскими корнями его мировоззрения, с русским национально-религиозным мессианизмом, притязания которого приходили в неизбежное противоречие с мессианством еврейским» [4, с. 98–99]. В то же время, «в системе воззрений Достоевского устойчивая ненависть к евреям, предвзятость подхода к ним и оценок ситуации, в которой они находились, сочетались с глубокими прозрениями, а карикатурные черты и надуманные обвинения – с проникновенным пониманием экзистенциальных особенностей еврейского народа, подтвержденных его многовековой историей» [4, с. 100–101]. То есть, однозначного ответа, совместимы ли гений и злодейство, равное в понимании исследователя антисемитизму, здесь не дается.

В Чехове же личное (любовь к Е. Эфрос, дружба с И. Левитаном) переплеталось с бытовым отношением к еврейству. Частично соглашаясь с В. Жаботинским в том, что Чехов относительно еврейского вопроса был наблюдателем, который не ведал ни жалости, ни гнева, Л. Г. Фризман все же констатирует, что утверждать, что Чехов писал о евреях с «безразличием», пусть даже правдивым, – это, как говорится, взять грех на душу» [4, с. 163].

Заметно меняется авторская тональность в главах, посвященных советской литературе. Здесь уже нет колебаний, боязни задеть, выставив в черном цвете, «неудобную» фигуру. Для исследователя все деятели литературы XX века более или менее равны. Мерой их таланта становится правда, искренность, в первую очередь, в отношении «еврейского вопроса». Рассмотрено более тридцати персоналий, среди которых Маяковский, Мандельштам, Цветаева, Бабель, Шолохов, Платонов, Галич, Высоцкий, Чичибабин, Бродский, Солженицын, Гроссман и др. Несколько неожиданным показалось появление в этом ряду братьев Вайнеров и В. С. Пикуля, особенно последнего. Из всего его достаточно большого творческого наследия для анализа был отобран лишь один роман «Нечистая сила» (в журнальном варианте «У последней черты»), посвященный жизни и деятельности Григория Распутина. На основании анализа идейного пространства книги, ее образной системы, во многом диктовавшимися материалом, использованными писателем архивными и иными историческими документами, исследователь приходит к выводам, что в этом романе все, «кто носит еврейские фамилии, сплошные доносчики и изошренные жулики. Ни одной положительной еврейской личности на протяжении всего повествования нет. Так автор готовит читателя к многозначительным выводам, к которым ему предстоит прийти» [4, с. 463].

Если у Пикуля, как отмечает сам Л. Г. Фризман, в остальных произведениях практически не обозначен интерес к «еврейскому вопросу», то у другой, более знаковой для истории русской литературы фигуры, А. И. Солженицына, интерес этот проявлялся практически с самого начала творческого пути. Оставив за пределами исследования наиболее показательное в этом плане

сочинение писателя «Двести лет вместе», литературовед скрупулезно собрал и прокомментировал большинство обращений Солженицына к еврейской теме, начиная от рассказа «Один день Ивана Денисовича» до эпопеи «Красное колесо». Это дало ему веский и аргументированный повод для утверждения, что все творчество писателя проникнуто духом антисемитизма.

Наиболее развернутые, глубокие суждения по интересующей литературоведа проблеме находим в очерках, посвященных творчеству О. Мандельштама, А. Галича, Б. Чичибабина, Н. Коржавина и В. Гроссмана – тех авторов, о которых Л. Г. Фризман уже писал прежде или о которых предполагал написать (как, например, о Н. Коржавине). Здесь тонкое чутье текста, свойственное литературоведу, вошло в созвучье с подлинно талантливыми сочинениями. Видно, что перед нами плоды долгих раздумий, кропотливых исследований, работы над каждым предложением, каждой формулировкой. «В пьесе Александра Галича, – говорится, например, о “Матросской тишине”, – трагедия времени, которое каленым железом выжигало человеческое в человеке. Изломы отечественной истории, ставшие судьбой и приговором для нескольких поколений. Предательство и трусость, возведенные в норму, усугублялись дремучим антисемитизмом тех лет. Персонажей с еврейскими именами-фамилиями на сцене в те годы не было вообще, а о том, чтобы делать их героями войны или жертвами репрессий, не могло быть и речи» [4, с. 399–400]. Или о романе В. Гроссмана «За правое дело», названном «книгой трагической», которая «повествует о великой правде той страшной войны. В официальной советской историографии, а значит, и в литературе, тогда уже прочно утвердилась версия войны победной. О немецких «котлах» и окружениях, в которых оказались в первые месяцы войны миллионы советских солдат, не принято было даже и вспоминать. Помнить надлежало не о поражениях, а о победах. Но даже и тут полагалось не слишком «нажимать» на то, какой ценой заплатили мы за наши победы» [4, с. 490–491].

Таким образом, книга «Такая судьба: Еврейская тема в русской литературе» стала своеобразным итогом долгих, почти длиною в жизнь размышлений Л. Г. Фризмана о судьбе еврейского

народа, нашедшей отражение в русской литературе XIX–XX веков. Знакомясь с книгой, мы словно знакомимся с самим автором, с его болью и печалью, с его гордостью и отрадой, поскольку исследование написано в свободной, популярной форме, которая, в отличие от академической манеры, допускает использование не сухих, лишенных любой экспрессии и личного отношения фраз, а эмоционально-окрашенной лексики и прямых оценок. Рассмотрение данного произведения позволяет нам полнее представить творческий путь ученого, изменение его научных интересов, тематики, целей и методов поисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайскопф М. Покрывало Моисея: Еврейская тема в эпоху романтизма. Москва: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2008. 381 с.
2. Кормилов С. И. Двести лет – вместе? (Рец. на кн.: Фризман Л. Такая судьба. Еврейская тема в русской литературе)//Знамя. 2016. № 1. С. 225–229.
3. Лежава И. Жид в произведениях Гоголя, Тургенева, Чехова, Горького. URL: <https://www.proza.ru/2009/08/21/413/> (дата обращения: 28.09.2018).
4. Фризман Л. Такая судьба: Еврейская тема в русской литературе. Харьков: Фолио, 2015. 506 с.
5. Фризман Л. В кругах литературоведов. Мемуарные очерки. Киев: Издат. дом Дмитрия Бураго, 2017. 320 с.